

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ КРОВНОГО РОДСТВА В РУССКОМ, ТУРЕЦКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

М.В. Дюзенли, У.С. Кутяева

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

Статья посвящена проблеме выявления национальной специфики состава и структурно-семантической организации системы наименований родства в языках с различным грамматическим строем: изолирующим (китайский), агглютинативным (турецкий) и флективным (русский). Поставленная авторами задача заключается в определении в каждом из языков структурных особенностей существительных со значением кровного родства и выявлении как общих, так и национально-специфических семантических признаков, лежащих в основе номинации. Методология исследования основана на идеографическом подходе к компонентному анализу лексики: межязыковые сопоставления осуществлялись в рамках денотативно-идеографической группы «Родственные и семейные отношения», в словарном лексемном наполнении которой каждому слову были найдены соответствия в рассматриваемых языках. Авторами определен лексический состав русской, турецкой и китайской системы наименований родства и выделены их основные типы: в русской преобладают точные наименования при небольшом количестве описательных и отсутствуют классификационные, а в китайской и турецкой содержатся все три указанных типа. Наибольшее количество лакун в данной денотативно-идеографической группе представлено в турецком языке, в котором не для каждого отношения родства имеется свой отдельный термин. Установлено, что разнородность и сложность состава системы наименований родства в трех рассмотренных языках объясняется количеством и частичным несовпадением семантических признаков, лежащих в ее основе. Общими для рассматриваемых языков являются признаки пола, степени родства и принадлежности к материнской или отцовской линии. В турецком и китайском языках национально-специфическим критерием номинации в данной сфере является возраст внутри одного поколения. Отличительной особенностью китайской терминологии родства является наличие дополнительного семантического признака «принадлежность к своему/чужому клану». Наиболее сложной и разветвленной является китайская система наименований родства, учитывающая наибольшее количество семантических признаков. Полученные данные могут быть использованы для составления толковых идеографических словарей китайского и турецкого языков.

Ключевые слова: термины родства, денотативная сфера, компонентный анализ, сравнительно-сопоставительное языкознание, турецкий язык, китайский язык, русский язык

Термины кровного родства являются одним из древнейших и наиболее изученных пластов любого языка [10]. Они свидетельствуют о сложности и разветвленности традиционной системы родственных отношений, и в разных языковых традициях (русской, китайской и турецкой) эта степень, естественно, будет различна. Кроме того, лексика данной группы демонстрирует национально-специфические способы осмысления семейных отношений и особенностей культуры [11, 13, 18].

Исследование структурно-семантической организации существительных, обозначающих кровное родство, позволяет выявить конкретные способы номинации данных языковых единиц в неродственных и разноструктурных языках.

Лексическая сфера кровного родства в российской лингвистической науке известна прежде всего тем, что именно этот класс положил начало формированию компонентного анализа и изучению лексики в системном аспекте. Компонентный анализ китайской лексики имеет свою националь-

ную специфику. Слоговая природа китайского языка, односложный характер древних слов, способ образования новых слов путем словосложения привели к особому положению словообразовательной структуры слова и часто встречающемуся явлению прозрачной внутренней формы [5, с. 16; 7, с. 149; 8, с. 11].

Отметим также связь компонентного анализа со словообразовательной и графической структурами слова [8, с. 11; 9, с. 162]. При выявлении семантических компонентов определенную помощь оказывает идеографический характер письма: информация о предметах и событиях передается с помощью графических элементов – «ключей». Они указывают на ту семантическую область, к которой относится значение слова. Неопределенность семантической интерпретации снимается с помощью анализа графической структуры слова. Терминология родства в турецком языке также активно изучалась как отдельно [1, 18], так и в сопоставительном аспекте, поскольку большая ее

Лексическая семантика и лексикография

часть принадлежит к исконному общетюркскому пласту лексики [3, 4] и демонстрирует некоторые общие тенденции. Однако в большинстве исследований в основном прослеживается уклон в сторону лингвокультурологической характеристики данной группы лексики.

В основу предлагаемого ниже сравнительного структурно-семантического анализа систем кровного родства в трех упомянутых языках легло лексемное наполнение данной денотативно-идеографической группы (см. об этом Введение к словарю), представленное в Большом толковом

словаре русских существительных под редакцией Л.Г. Бабенко (2005). Поскольку словари идеографического типа отсутствуют как в китайской, так и в турецкой лексикографии, полный список лексем данной группы в этих языках был составлен на основе сплошной выборки из соответствующих толковых словарей: Güncel Türkçe Sözlük, Büyük Türkçe Sözlük, Türkçe Sözlük (1989), Современный китайский словарь (2007) и Словарь Института лингвистики Хэйлунцзянского университета (1998). Полученные данные представлены в следующей таблице.

Таблица

№	Русский язык	Турецкий язык	Китайский язык
1	БАБУШКА	BABAANNE (по отцовской линии) – ANNEANNE (по материнской линии) – BÜYÜKANNE – NİNE	1) (со стороны отца) 祖母 zǔmǔ (более офиц.), 奶奶 nǎinai (разг. и совр.); (со стороны матери) 外祖母 wàizǔmǔ, 姥姥 lǎolao 2) (при обращении) 老太太 lǎotàitai, 老大娘 lǎodàniáng – родные: только очень близкие отношения (можно маму), но на улице к незнакомым часто
2	БРАТ	ERKEK KARDEŞ (младший) – AĞABEY (старший)	哥哥 gēge (старший), 大哥 dàgē (старший из братьев; тж. в обращении к другу, старшему по возрасту) 弟弟 didi (младший) 兄弟 xiōngdì (брат, братья; единомышленник)
3	ВНУК	TORUN (ERKEK)	孙子 sūnzi («внук» – о сыне сына); 外孙 wàisūn («внешний внук» – о сыне дочери)
4	ВНУКИ	TORUNLAR	孙辈 sūnbèi – третье поколение; внуки (ед. и мн. ч.)
5	ВНУКИ (только мн.)	TORUNLAR	孙辈 sūnbèi – третье поколение; внуки (ед. и мн. ч.)
6	ВНУЧКА	TORUN (KIZ)	孙女 sūnnǚ («внучка» – о дочери сына) 外孙女 wàisūnnǚ («внешняя внучка» – о дочери дочери)
7	ДЕД/ДЕДУШКА	DEDE – BÜYÜKBABA	祖父 zǔfù («дед» – о деде со стороны отца), в обращении 爷爷 yéye 外祖父 wàizǔfù («внешний дед» – о деде со стороны матери), в обращении 外公 wàigong
8	ДЕТИ	ÇOCUKLAR	孩子[们] háizi[men] – 1) ребенок, дети; 2) сын или дочь, дети; тж. в обращении родителей к детям 儿童[们] értóng[men] – ребенок, дети, подросток 儿女 érnǚ, 子女 zǐnǚ – сыновья и дочери
9	ДОЧЬ	KIZ	女儿 nǚ'ér
10	ДЯДЯ	AMCA (брат отца) – DAYI (брат матери)	伯父 bófù (устар.) → 伯伯 bóbo (старший брат отца) 叔父 shūfù (устар.) → 叔叔 shūshu (младший брат отца) *Линия отца – самые близкие родственники после родителей. 舅父 jiùfù (устар.) – братья матери 舅伯 jiùbó – (старший брат матери) 舅舅 jiùjiù – (сейчас) (младший брат матери)

Продолжение таблицы

№	Русский язык	Турецкий язык	Китайский язык
11	КУЗЕН	KUZEN (ERKEK) – DAYI OĞLU (сын дяди со стороны матери) – AMCA OĞLU (сын дяди со стороны отца) TEYZE OĞLU (сын тети со стороны матери) – HALA OĞLU (сын тети со стороны отца)	堂 táng – двоюродный; родня по отцу 堂兄 tángxiōng [старший] двоюродный брат (по отцу) 堂弟 tángdì [младший] двоюродный брат (по отцу); кузен 表兄 biǎo – двоюродное родство по женской линии; двоюродный (в терминах родства) 表兄 biǎoxiōng старший двоюродный брат, кузен (по материнской линии) 表弟 biǎodì младший двоюродный брат (по материнской линии) 老表 lǎobiǎo двоюродный брат (по материнской линии); кузен (любые дети сестры матери) 舅兄弟 jiùxiōngdì двоюродный брат (со стороны матери), кузен (сын(овья) брата матери) 表 – внешний, наружный, не близкий 舅 – линия матери
12	КУЗИНА	KUZEN (KIZ), KUZIN – DAYININ KIZI (дочь дяди со стороны матери) – AMCANIN KIZI (дочь дяди со стороны отца) TEYZENIN KIZI (дочь тети со стороны матери) – HALANIN KIZI (дочь тети со стороны отца)	堂姊 tángzǐ [старшая] двоюродная сестра (по отцу) 堂妹 tángmèi [младшая] двоюродная сестра (по отцу) 表姐 biǎojiě старшая двоюродная сестра (по материнской линии) 表妹 biǎomèi младшая двоюродная сестра (по материнской линии) 表姊 biǎozǐ старшая двоюродная сестра, старшая кузина (по материнской линии)
13	МАМА	ANNE – ANA	妈妈 māma
14	МАТЬ	ANNE – VALIDE	母亲 mǔqin
15	ОТЕЦ	BABA – PEDER	父亲 fùqin
16	ПАПА	BABA	爸爸 bàba
17	ПЛЕМЯННИК	YEĞEN (ERKEK)	侄子 zhízi – сын брата 外甥 wàisheng – сын сестры
18	ПЛЕМЯННИЦА	YEĞEN (KIZ)	侄女 zhínü – дочь брата 外甥女 wàishengnǚ – дочь сестры
19	ПОТОМОК	AHFAT – TORUN – DÖL	1) 后辈 hòubèi, 后裔 hòuyì 2) мн. потомки 后代 hòudài 曾孙 zēngsūn 1) правнук; внук в третьем поколении 2) потомки
20	ПОТОМСТВО	ZÜRRIYET – DÖL DÖŞ	子孙 zǐsūn потомство, потомки, сыновья (дети) и внуки
21	ПРАБАБКА/ ПРАБАБУШКА	DEDE ANNESI – NINE ANNESI – BÜYÜK NİNE	曾祖母 zēngzǔmǔ – прабабушка по отцу 外曾祖母 wàizēngzǔmǔ – прабабушка по матери
22	ПРАВНУК	TORUN OĞLU	曾孙 zēngsūn (правнук по мужской линии) 外曾孙 wàizēngsūn (правнук по женской линии)
23	ПРАВНУЧКА	TORUN KIZI	曾孙女 zēngsūnnǚ (правнучка по мужской линии) 外曾孙女 wàizēngsūnnǚ (правнучка по женской линии)
24	ПРАДЕД/ ПРАДЕДУШКА	DEDE BABASI – NINENIN BABASI	曾祖父 zēngzǔfù (прадед по отцу) 外曾祖父 wàizēngzǔfù (прадед по матери)
25	ПРЕДКИ	ATALAR	祖先 zǔxiān – мн. отцы (предки), т.ж. можно ед.ч.

№	Русский язык	Турецкий язык	Китайский язык
26	ПРЕДОК	SET – ATA	老祖宗 lǎozǔzōng предок; прадед; патриарх, предки
27	РОДИТЕЛИ	ANA BABA – VELİ(LER)	1) 父母 fùmǔ, 爸妈 bà mā
28	РОДНЯ	AKRABALAR	1) (родственники) 亲属 qīnshǔ, 亲戚 qīnqi, 亲人 qīnrén (ед. и мн.ч.) 2) (родственник) [一个]亲戚 [yīge] qīnqi – если нужно конкретизировать, что один
29	РОДОНАЧАЛЬНИК	SOY KURUCU	始祖 shǐzǔ – основатель рода; родоначальник [династии] 祖先 zǔxiān – предки 祖先 zǔxiān – мн. деды (предки) 祖宗 zǔzōng – прапородители, предки; пращур
30	РОДСТВЕННИК	HISIM – AKRABA	亲戚 qīnqi, 亲属 qīnshǔ = родня
31	СЕСТРА	KIZ KARDEŞ (младшая) – ABLA (старшая)	(старшая) 姐 jiě; 姐姐 jiějie (младшая) 妹 mèi; 妹妹 mèimeimei 姐妹 jiěmèi – сёстры (старшие и младшие)
32	СИРОТА	YETİM – ÖKSÜZ	孤儿 gū'ér (одинокый + ребенок) 孤女 осиротевшая девочка, сиротка
33	СЫН	OĞUL	儿子 érzi
34	ТЁТЯ/ТЁТКА	HALA (сестра отца) – TEYZE (сестра матери)	姑姑 gūgū, 姑, 姑母 gūmǔ (со стороны отца) 姨母 yímǔ (со стороны матери), 姨 теть, тетка (сестра матери) 姨姨 yíyí – тётка (со стороны матери) 大姨妈 1) теть, самая старшая сестра матери 二姨妈 вторая по старшинству сестра матери 小姨妈 самая младшая сестра матери 大姑 теть (самая старшая сестра отца) 姑姑 gūgu тётка (по отцу) 小姑姑 младшая сестра отца 小娘儿 теть (младшая сестра отца)

Данные таблицы наглядно демонстрируют, что в группе существительных со значением кровного родства в русском, китайском и турецком языках (с учетом одинакового количества представляющих термин лексем) имеется 8 абсолютных соответствий признаку пола и степени родства: *мать/valide (anne)/母亲 mǔqin, мама/anne (ana)/妈妈 mama, отец/peder/父亲 fùqin, nana/baba/爸爸 bàba, сын/oğul/儿子 érzi, дочь/kız/女儿 nǚ'ér, предки/atalar/祖先 zǔxiān*. В таблице они выделены жирным шрифтом.

Сравнительный анализ лексики данной группы позволяет сформулировать следующие особенности турецкой, китайской и русской систем терминов родства.

Структура лексем. В русском языке большинство лексем со значением кровного родства являются непроизводными: *отец, мать, nana, мама, сын, дочь, дети, брат, сестра, бабушка, дедушка, внук, теть, дядя, племянник, кузен*. Лексе-

мы *правнук (правнучка), прабабушка и прадедушка* образованы от других терминов родства путем прибавления приставки «пра-» со значением «степени родства, отдаленные по восходящей или нисходящей линиям» [6]. Наряду с заимствованиями *кузен* и *кузина* употребляются такие составные наименования, как *двоюродный брат, двоюродная сестра*. Аналогична структура наименований отдаленных родственников боковых линий: *двоюродный дядя, двоюродная теть, двоюродная бабушка* и под.

Среди терминов кровного родства в китайском языке только 11 являются элементарными, т. е. представляют собой одну слогоморфему: 父 fù 'отец', 母 mǔ 'мать', 兄 xiōng (哥哥 gēgē) 'старший брат', 弟 dì 'младший брат', 子 zǐ 'сын', 女 nǚ 'дочь', 姐 jiě 'старшая сестра', 妹 mèi 'младшая сестра', 侄 zhí 'племянник, сын брата', 孙 sūn 'внук (сын сына)'. Остальные термины кровного родства являются составными. Большинство из них образовано путем сложения двух элементарных терминов род-

ства, первый из которых выступает в роли детерминатива. Подобные составные наименования в китайском языке могут считаться лексемами, так как элементарный термин в их составе «теряет свое исходное значение и приобретает значение более широкое, классификационное» [13, с. 73]. Например, элементарный термин 父 *fù* 'отец' в составе составных наименований обозначает любого старшего родственника, ср.: 伯父 *bófù* – 'старший брат отца', 叔父 *shūfù* – 'младший брат отца', 祖父 *zǔfù* – 'дед со стороны отца'. Слогоморфема 母 *mǔ* 'мать' в составных наименованиях, соответственно, обозначает старшего родственника женского пола, ср.: 姑母 *gūmǔ* – 'тетя (со стороны отца)', 姨母 *yímǔ* – 'тетя (со стороны матери)', 祖母 *zǔmǔ* – 'бабушка (со стороны отца)'. Элементарные термины 姐 *jiě* ('старшая сестра'), 妹 *mèi* (младшая сестра), 哥哥 *gēgē* или 兄 *xiōng* (старший брат), 弟 *dì* (младший брат) в составных наименованиях указывают на родственников из одного поколения с говорящим, ср.: 姐姐 *jiějie* – 'старшая сестра' и 表姐 *biǎojiě* – 'старшая двоюродная сестра (по матери)', 妹妹 *mèimei* – 'младшая сестра' и 表妹 *biǎomèi* – 'младшая двоюродная сестра (по матери)', 弟弟 *dìdì* – 'младший брат' и 堂弟 *tángdì* – 'младший, двоюродный брат (по отцу)', 兄 *xiōng* – 'старший брат' и 堂兄 *tángxiōng* – 'старший двоюродный брат (по отцу)'. Слогоморфемы 子 *zǐ* (сын) и 女 *nǚ* (дочь) указывают на родственников из поколения младше, чем говорящий, ср.: 侄子 *zhízi* – 'племянник (сын брата)' и 侄女 *zhínǚ* – 'племянница (дочь брата)', 孙子 *sūnzi* – 'внук (сын сына)' и 孙女 *sūnnǚ* – 'внучка (дочь сына)'. Модель образования терминов родства, называющих родственников четвертого поколения, отчасти сходна с русским языком: к словам «внук», «внучка», «бабушка» и «дедушка» прибавляется элемент 曾 *zēng*, соответствующий по значению русской приставке «пра-», ср.: 祖母 *zǔmǔ* – 'бабушка по отцу' и 曾祖母 *zēngzǔmǔ* – 'прабабушка по отцу'.

В турецком языке непроемные наименования кровного родства ограничены следующими лексемами: *мама*, *папа*, *мать*, *отец*, *дочь*, *сын*, *дети*, *старший и младший брат*, *старшая и младшая сестра*, *внук*, *дети*, *дядя* (брат отца/брат матери), *тетя* (сестра отца/сестра матери), *племянник/племянница*, *внук/внучка*. Остальные наименования являются производными от других терминов родства. Некоторые из них являются лексемами, ср.: *baba* – папа, *babanne* – бабушка по отцу, *anne* – мама и *anneanne* – бабушка по матери. Другие – составными наименованиями описательного типа. ср.: *dayi* – 'дядя (брат матери)' и *dayi oğlu* – двоюродный брат (досл. «сын дяди

со стороны матери»), *amca* – 'дядя (брат отца)' и *amca oğlu* – 'двоюродный брат (досл. «сын дяди со стороны отца»)', *torun (erkek)* – 'внук' и *torun oğlu* – 'правнук (досл. «внука сын»)', *torun kızı* – 'правнучка (досл. «внука дочь»)'.

Та же самая ситуация наблюдается с лексемами со значением 'прадед/прадедущка' (*dede/ninenin babası*). Для лексем прабабка/прабабушка в турецком языке зафиксировано несколько вариантов описательного типа: *dede/ninenin annesi*, *büyük nine*, *büyük-büyükanne*. Но в словаре как термин фиксируется только *nine* – 'бабушка' или 'очень старая женщина'. Однако классификационные элементы в турецкой системе терминов родства также присутствуют, поскольку лексемы брат *ağabey kardeş* и сестра *abla kız* (в двух вариантах, старший/младший) могут использоваться для обозначения класса родственников мужского или, соответственно, женского пола, в который входят как родные, так и двоюродные (троюродные и т. п.) братья и сестры.

В качестве терминов двоюродного родства в русском и турецком языках преимущественно используются составные наименования, однако их структура различна, ср.: двоюродный брат = *dayı/amca oğlu*, *teyze/hala oğlu* ('сын дяди со стороны матери/отца'), 'сын тети со стороны матери/отца'), двоюродная сестра = *dayının/amcanın kızı*, *teyzenin/halanın kızı* ('дочь дяди со стороны матери/отца'), 'дочь тети со стороны матери/отца'). Такая структура терминов двоюродного родства в тюркологии обосновывается тем, что ислам разрешает браки с двоюродными братьями и сестрами (Коран, Сура 4). Такие браки даже предпочтительнее, поскольку семьи знают друг друга и для невесты смена семьи проходит не так сложно [12, с. 147]. Кроме того, поскольку большая часть населения большинства турецких деревень приходилась друг другу родственниками, молодежь была вынуждена заключать родственные браки – жениться на жителях других деревень было сопряжено с дополнительными расходами [20, с. 51]. В русскоязычных исследованиях, напротив, подчеркивается, что сохранение лексем *брат* и *сестра* в составе термина двоюродные братья и сестры указывает на невозможность брачной связи в соответствии с православными канонами [18, с. 87]. Между тем, наряду с приведенной парадигмой вариантов в турецком языке могут использоваться заимствования из западных языков, в которых такие ассоциативные признаки, как деление по материнской и отцовской линиям, а также источник родства являются неактуальными: *kuzen* ('двоюродный брат, кузен'), *kuzen/kuzin* ('двоюродная сестра, кузина'). В русском языке термины кузен/кузина воспринимаются как часть иной культуры и употребляются обычно, если речь идет о какой-либо «иностранной семье» [18, с. 88]. Структура наименований терминов двоюродного родства в китайском языке сходна с русскими: они включают детерминатив, указывающий на степень

родства (堂 *táng* или 表 *biǎo*) и слогоморфемы 'брат' (兄 *xiōng* и 弟 *dì*) и 'сестра' (妹 *mèi* и 姐 *jiě*). Однако наименования данного типа, как было отмечено выше, в китайском языке имеют статус лексем. Как и в России, в Китае браки между двоюродными братьями и сестрами были запрещены по закону, за исключением династических браков [19, 21].

Результаты. Далее рассмотрим, какие признаки легли в основу выделения терминов родства в рассматриваемых языках и каким образом эти признаки представлены в каждой из лексических систем.

1. Критерий относительного возраста внутри одного поколения. В лексической системе родства русского языка критерий старшинства в пределах одного поколения не является релевантным признаком. Указание на относительный возраст принято только в отношении кровных братьев и сестер, для чего используются детерминативы *старший/младший*.

В турецком и китайском языках дифференциация по критерию старшинства среди братьев и сестер, напротив, зафиксировано в самой лексической системе: ср. *старший брат/ağabey/哥哥 gēge* – *младший брат/kardeş/弟弟 dìdì*, *старшая сестра/abla/姐姐 jiějie* – *младшая сестра/kız kardeş/妹妹 mèimèi*. Употребление детерминативов в турецком языке актуально лишь при наличии нескольких сестер и братьев для указания на относительное старшинство: ср. *küçük erkek kardeş* – 'младший брат', *büyük erkek kardeş* – 'старший брат', *küçük kız kardeş* – 'младшая сестра', *büyük kız kardeş* – 'старшая сестра' [4, с. 135]. Языковая реализация критерия старшинства в номинациях братьев и сестер, сохраняющаяся в том числе и в обращениях, свидетельствует о проявлении в языке одной из основных категорий турецкой культуры – *saygı* «уважение» [12].

В китайском языке критерий старшинства последовательно реализуется на всех уровнях системы наименований кровных родственников «нулевого» поколения и старших поколений, ср.: 伯伯 *bóbó* – 'старший брат отца' и 叔叔 *shūshu* – 'младший брат отца', 堂兄 *tángxiōng* – 'старший двоюродный брат (по отцу)' и 堂弟 *tángdì* – 'младший двоюродный брат (по отцу)'. Если имеется несколько родственников по одной линии, то для их обозначения используются описательные наименования с детерминативом в виде слов 大 *dà*/小 *xiǎo* ('старший'/'младший') или порядкового числительного, например: 大伯父 *dàbófù* («старший из братьев отца»), 二伯父 *èrbófù* ('второй из старших братьев отца'), 三伯父 *sānbófù* ('третий из старших братьев отца'), 小叔(父) *xiǎoshū(fù)* ('самый младший из братьев отца'). Как и в турецком, в китайском языке реализация критерия старшинства в номинациях сохраняется

в обращениях, что свидетельствует о проявлении в языке категории уважения [14, с. 151].

2. Признак направления родства (отцовская и материнская линия). В русском языке отсутствует разграничение терминов родства по этому признаку, ср.: *бабушка* (по отцу или по матери), *дедушка* (по отцу или по матери). В турецкой и китайской системе кровного родства, напротив, наблюдается четкое противопоставление по линиям отца и матери: *amca* – 'дядя, брат отца' (в китайском – 伯父 *bófù* и 叔父 *shūfù*), *dayı* 'дядя, брат матери', *büyük dayı* / 舅伯 *jiùbó* – 'старший брат матери', *küçük dayı* / 舅舅 *jiùjiù* – 'младший брат матери', *büyük amca* / 伯伯 *bóbó* – 'старший брат отца', *küçük amca* / 叔叔 *shūshu* – 'младший брат отца'; *hala* / 姑姑 *gūgū* (姑母 *gūmǔ*) – 'тетя, сестра отца', *teyze* / 姨母 *yímǔ* – 'тетя, сестра матери', *babanne* / 祖母 *zǔmǔ* – 'бабушка со стороны отца', *anneanne* / 外祖母 *wàizǔmǔ* – 'бабушка со стороны матери' [4, с. 134; 17, с. 79]. Противопоставление по принадлежности к отцовской или материнской линии в турецком и китайском языках последовательно сохраняется во всех наименованиях родственников «нулевого» и старших поколений. Исключение в турецком языке составляет термин *dede* ('дедушка'), в котором «ассоциативная составляющая ориентирована на общее понятие «предок», а также включает в себя понятийный компонент «старшинство» [16]. Однако даже такой термин, как *çopota*, в турецком представлен двумя вариантами: *yetim* ('ребенок, у которого умер отец') и *öksüz* ('ребенок, у которого умерла мать или оба родителя').

3. Признак принадлежности родственника к «своему»/«чужому» клану. Значим только для лексем китайского языка. Это связано с тем, что в китайской культуре родство по мужской линии традиционно считается «своим», тогда как родственники по женской линии – «чужие, посторонние» (外 *wài*), поскольку женщина при замужестве уходит в другую семью [2, с. 52]. Из пары соотносимых лексем маркированной является лексема, обозначающая родственника по женской линии. Ср.: 孙子 *sūnzi* – 'внук (сын сына)' и 外孙 *wàisūn* – 'внук (сын дочери)', 孙女 *sūnnǚ* – 'внучка (дочь сына)' и 外孙女 *wàisūnnǚ* – 'внучка (дочь дочери)', 侄子 *zhízi* – 'племянник (сын брата)' и 外甥 *wàisheng* – 'племянник (сын сестры)', 侄女 *zhínǚ* – 'племянница (дочь брата)' и 外甥女 *wàishengnǚ* – 'племянница (дочь сестры)', 曾孙 *zēgsūn* – 'правнук по мужской линии' и 外曾孙 *wàizēgsūn* – 'правнук по женской линии', 曾孙女 *zēgsūnnǚ* – 'правнучка по мужской линии' и 外曾孙女 *wàizēgsūnnǚ* – 'правнучка по женской линии'.

4. Признак пола. Важен для терминов родства всех трех рассматриваемых языков, однако передается в них различными средствами. В русском

языке родовой признак может передаваться как грамматическими средствами (ср.: внук – внучка, племянник – племянница, кузен – кузина), так и лексическими (ср.: папа – мама, дедушка – бабушка, дядя – тётя). В турецком, как правило (за исключением заимствований), отсутствует грамматический показатель рода, а родовой признак передается не через грамматическое, а через лексическое значение. Так, понятия *brat* и *sestra* актуализируются одним словом *kardeş*, для терминов *внук* и *внучка* есть один эквивалент *torun*, *племянник* и *племянница* переводятся через лексику *yeğen*. Уточнение этих терминов родства происходит либо контекстуально, либо путем добавления к ним слов *kız* ('девочка') или *erkek* ('мальчик'). В китайском языке, как и в турецком, родовой признак передается путем добавления к слову соответствующего лексического показателя. Как уже было отмечено, в составе терминов, называющих родственников мужского пола, используются слогоморфемы 父 *fù* ('отец'), 子 *zǐ* ('сын'), 兄 *xiōng* (哥 *gē*) ('старший брат'), 弟 *dì* ('младший брат'). В составе терминов, обозначающих родственников женского пола, – слогоморфемы 母 *mǔ* ('мать'), 女 *nǚ* ('дочь'), 姐 *jiě* ('старшая сестра'), 妹 *mèi* ('младшая сестра').

5. Признак единичности/множественности.

В русском языке идея единичности/множественности предметов реализуется на грамматическом уровне. Большинство терминов родства характеризуется наличием соотносительных форм единственного и множественного числа (*сестра* – *сёстры*, *дочь* – *дочери*, *отец* – *отцы*). Слово *ребенок* имеет соотносительную форму множественного числа с другим корнем – *дети*, т. е. в данном случае значение множественного числа выражается супплетивным способом [15, с. 83]. Не имеют соотносительных форм множественного числа лексемы *потомство* и *родня*, имеющие собирательное значение.

В китайском языке противопоставление единичности/множественности в терминах родства, как и в целом в языке, не является значимым. Лексико-морфологический показатель множественности 们 *men* реализуется непоследовательно. Например, лексема 孩子 *háizi* ('ребенок') иногда употребляется с показателем множественности – 孩子们 *háizimen* ('дети'). В то же время сама лексема 孩子 *háizi* может называть как одного ребенка, так и группу детей. Лексемы 孙辈 *sūnbèi* ('внук'), 儿子 *érzi* ('сын'), 后辈 *hòubèi* ('потомок'), 后裔 *hòuyì* ('потомок'), 祖先 *zǔxiān* ('предки') и под. могут указывать как на одного человека, так и на нескольких. Исключение составляет лексема 后代 *hòudài* ('потомки'), которая обычно употребляется для обозначения группы людей. Лексема 亲戚 *qīnqī* ('родня') также допускает употребление в сочетании 一个亲戚 *yīgè qīnqī* (т. е. 'один родст-

венник'). Значение множественности заключено в некоторых терминах родства, представляющих собой сложное слово с сочинительной (копулятивной) связью между компонентами [5, с. 22–24], например: 儿女 *ěrnǚ* – 'сын и дочь', 'сыновья и дочери', 姐妹 *jiěmèi* – 'сёстры (старшая и младшая)', 父母 *fùmǔ* – 'отец и мать, родители', 爸妈 *bàma* – 'родители, отец и мать'.

В турецком языке признак единичности/множественности также не является актуальным и регулярным. Отметим лишь, что грамматический показатель множественного числа существительного -ler может придавать собирательное значение любой лексеме данной группы, указывая на то, что имеются в виду все члены семьи. Например, *annenler ne zaman gelecek?* Когда придут твои? (досл. «мама и все остальные»). Одной из главных лакун в турецком языке, объясняющейся упомянутой выше оппозицией по материнской и отцовской линиям [16], является отсутствие прямого соответствия русской и китайской лексемам *родители*. Данное понятие может актуализироваться разными лексическими единицами: либо *ana baba* (в ситуации «ребенок: сын/дочь ↔ родители»), либо *veli* (в ситуации «ребенок ученик ↔ родители ученика»). Причем, если в русском языке термин родства *родители* употребляется преимущественно во множественном числе (ср.: *родители моей подруги, вызвать родителей в школу*), то в турецком мы можем наблюдать последовательное использование термина по правилам единственного и множественного числа: когда речь идет о родителях одного человека, используется словоформа в единственном числе (*Mustafanın anababası* «родители Мустафы»), а когда имеются в виду родители разных людей, словоформа употребляется во множественном числе (*çocukların anababaları* – «родители детей»).

Существительные со значением кровного родства в вышеупомянутых языках при всей их семантической общности характеризуются значительными структурными различиями, которые позволяют сделать вывод на уровне всей системы в целом. Русская система терминов родства имеет в своем составе точные и описательные термины и не содержит классификационных, в то время как в турецком и китайском языках присутствуют все три типа системы терминологии родства. В русском, турецком и китайском языках система терминов кровного родства достаточно разветвлена. Однако признаки, лежащие в ее основе, не всегда совпадают, что является основной причиной разнородности состава системы наименований родства в рассмотренных языках. Система наименований родства в китайском языке отличается большей разветвленностью и сложностью, поскольку учитывает наибольшее количество семантических признаков – возраст внутри одного поколения, принадлежность к материнской и отцовской ли-

нии, «своему» и «чужому» клану, поколению и полу. В турецком языке по сравнению с русским и китайским в данной группе намного больше лакун: не для всякого отношения родства имеется свой отдельный термин.

Литература

1. Акилова, М.Ф. Термины родства в турецком языке / М.Ф. Акилова, Г.А. Исянгулова // *Вестник Башкирского университета*. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 986–989.

2. Ван, Минь. Гендерные исследования в китайской лингвистике / Ван Минь // *Вестник Пермского университета*. – 2016. – Вып. 4(36). – С. 49–57.

3. Гаджиева, Л.А. Структура терминов родства в кумыкском и турецком языках / Л.А. Гаджиева // *Языки народов мира и РФ: материалы региональной научной конференции*. – Махачкала, 2008. – С. 47–48.

4. Гаджиева, Л.А. Термины родства и свойства в кумыкском и турецком языках: дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Гаджиева. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2009. – 161 с.

5. Горелов, В.И. Лексикология китайского языка / В.И. Горелов. – М., 1984. – 216 с.

6. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 14.10.2021).

7. Селезнева, Н.В. К вопросу о внутренней форме слова в русском и китайском языках (на материале русских и китайских наименований жилищ) / Н.В. Селезнева // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 3–2 (57). – С. 147–150.

8. Семенас, А.Л. Лексика китайского языка / А.Л. Семенас. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2005. – 310 с.

9. Солейник, В.В. Лексические средства репрезентации эмоции «удивление» в русском и китайском языках / В.В. Солейник // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2014. – № 12–2(42). – С. 160–165.

10. Толстая, С.М. Категория родства в этнолингвистической перспективе / С.М. Толстая // *Категория родства в языке и культуре*. – М.: Изд-во «Индрик», 2009. – С. 7–22.

11. Трубаев, О.Н. История славянских терминов родства / О.Н. Трубаев. – М.: Изд-во АН СССР, 1959.

12. Фернер, М. Эти поразительные турки / М. Фернер. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 256 с.

13. Цюй, Юян. Лингвистический анализ китайских терминов родства по крови / Юян Цюй // *Полилингвистичность и транскультурные практики*. – 2016. – № 4. – С. 72–81.

14. Цюй, Юян. Лингвокультурологический анализ систем терминов родства в русском и китайском языках / Юян Цюй // *Педагогическое образование в России*. – 2016. – № 12. – С. 149–152.

15. Шанский, Н.М. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.

16. Штанов, А.В. Ассоциативные поля составляющих концепта семья в турецком языке в сравнении с русским / А.В. Штанов // *Лингвострановедение: методы анализа, техника обучения. Второй межвузовский семинар по лингвострановедению. Часть 2 «Концепт семья в аспекте лингвострановедения»*. – М.: МГИМО, 2005. – С. 49–59.

17. Шэн, Маньмэй. Лексическая и семантическая специфика наименований родства в китайском и русском языках / Маньмэй Шэн // *МИРС*. – 2007. – № 3. – С. 77–80.

18. Napolnova Demiriz E. *Rusça ve Türkçe: iki dil, iki kültür* / E. Napolnova Demiriz. – Istanbul: Multilingual, 2009. – 168 p.

19. Spence, Jonathan D. *Emperor of China: Self-Portrait of K'ang-Hsi* (Unabridged ed.). – New York, Knopf Doubleday Publishing Group. Knopf, 2012. – 226 p.

20. Tezcan, M. *Türk ailesi antropolojisi* / M. Tezcan. – Ankara: Imge Kitabevi Yayınları, 2000. – 253 p.

21. Wan, Yi. *Daily Life in the Forbidden City: The Qing Dynasty, 1644–1912* / Wan Yi, Shuqing Wang, Yanzhen Lu, Scott Rosemary E. – New York, NY, Viking. 1988. – 328 p.

Дюзенли Мария Владимировна, кандидат филологических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), mashatolm@rambler.ru

Кутяева Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), suzann@e1.ru

Поступила в редакцию 25 октября 2022 г.

NOUNS WITH THE MEANING OF CONSANGUINITY IN RUSSIAN, TURKISH AND CHINESE: STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS

M.V. Dyuzenli, mashatolm@rambler.ru

U.S. Kutiaeva, suzann@e1.ru

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation

The article is devoted to the problem of identifying the national specifics of the composition and structural-semantic organization of kinship naming system in the languages with different grammatical structures: isolating (Chinese), agglutinative (Turkish) and inflectional (Russian). The task set by the authors is to determine in each language the structural features of nouns with the meaning of consanguinity and to identify both common and nationally specific semantic features underlying the nomination. The research methodology is based on ideographic approach to the component analysis of vocabulary: interlanguage comparisons were carried out within the framework of the denotative-ideographic group "Kinship and family relations" in which for every lexeme were found correspondences in the languages under consideration. The authors defined the lexemes forming Russian, Turkish and Chinese kinship naming systems and identified their main types. The results show that in Russian exact names prevail while there is a small number of descriptive names and no classification ones, while Chinese and Turkish contain all three of these types. The greatest number of lacunae in this denotative-ideographic group is represented in Turkish language where not every relationship of kinship has a specific term. It is established that the heterogeneity and complexity of the kinship names systems in the languages in question are explained by the number and partial discrepancy of semantic features underlying them. The signs of gender, degree of kinship and belonging to the maternal or paternal line are common to all the languages under consideration. In Turkish and Chinese the nationally specific criterion for nomination in this group is the age within one generation. The sign which is specific for Chinese terminology of kinship is the presence of the additional semantic feature "belonging to one's own/someone else's clan". The authors draw conclusions that Chinese system of kinship names which is based on the largest number of semantic features is the most complex and extensive. The results obtained during the research can be used in particular to compile explanatory ideographic dictionaries of Chinese and Turkish.

Keywords: kinship terms, denotative sphere, component analysis, comparative linguistics, Turkish, Chinese, Russian

References

1. Akilova M.F. [Kinship terms in Turkish]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University]. 2019. Vol. 24, no. 4, pp. 986–989. (in Russ.)
2. Van Min. [Gender studies in Chinese Linguistics]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University]. 2016. Iss. 4(36). P. 49–57. (in Russ.)
3. Gadzhieva L.A. [The structure of kinship terms in the Kumyk and Turkish languages]. *Yazyki narodov mira i RF: Materialy regional'noj nauchnoj konferencii* [Languages of the Peoples of the World and the Russian Federation: Materials of the Regional Scientific Conference]. Mahachkala, 2008, pp. 47–48. (in Russ.)
4. Gadzhieva L.A. *Terminy rodstva i svojstva v kumyjskom i tureckom yazykah*. Dis. ... kand. filol. nauk [Kinship terms and properties in the Kumyk and Turkish languages. Cand. sci. dis.]. Dagestanskij gosudarstvennyj universitet, Mahachkala, 2009. 161 p.
5. Gorelov V.I. *Leksikologiya kitajskogo yazyka* [Lexicology of the Chinese language]. Moscow, 1984. 216 p.
6. Efremova T.F. *Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* [A new dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation]. 2000 URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (mode of access: 14.10.2021).
7. Selezneva N.V. [Russian and Chinese on the Question of the Internal form of the Word in the Russian and Chinese languages (based on the material of Russian and Chinese names of dwellings)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. No. 3–2 (57), 2016, pp. 147–150. (in Russ.)
8. Semenas A.L. *Leksika kitajskogo yazyka* [Vocabulary of the Chinese language]. Moscow, ACT; Vostok–Zapad, 2005, 310 p.

9. Solejnik V.V. [Lexical means of representing the emotion “surprise” in Russian and Chinese]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. No 12–2(42), 2014, pp. 160–165.
10. Tolstaya S.M. [The Category of kinship in ethnolinguistic perspective]. *Kategoriya rodstva v yazyke i kul'ture* [The Category of kinship in Language and Culture]. Moscow, 2009, pp. 7–22. (in Russ.)
11. Trubachev O.N. *Istoriya slavyanskikh terminov rodstva* [the History of Slavic terms of kinship]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, 1959. 212 p.
12. Ferner M. *Eti porazitel'nye turki* [Those Amazing Turks]. Moscow, AST, Astrel', 2007, 256 p.
13. Qu Yuyan [Linguistic analysis of Chinese terms of kinship by blood]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki* [Polylingualism and Transcultural Practices]. 2016. No. 4, pp. 72–81. (in Russ.)
14. Qu Yuyan. [Linguoculturological Analysis of Kinship Term Systems in Russian and Chinese] *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. No. 12, 2016, pp. 149–152. (in Russ.)
15. Shanskij N.M., Tihonov A.N. *Sovremennyy russkiy yazyk. Vol. 2. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Modern Russian language. Vol. 2. Word formation. Morphology]. Moscow: Prosveshchenie, 1987. 192 p.
16. Shtanov A.V. [Associative fields of the components of the concept family in Turkish in comparison with Russian]. *Lingvostranovedenie: metody analiza, tekhnika obucheniya. Vtoroj mezhvuzovskij seminar po lingvostranovedeniyu. Ch. 2 «Koncept sem'ya v aspekte lingvostranovedeniya*. Moscow: MGIMO, 2005, pp. 49–59. (in Russ.)
17. Sheng Manmei [Lexical and Semantic Specificity of Kinship Names in Chinese and Russian]. *World of the Russian Word*. 2007, no. 3, pp. 77–80. (in Russ.)
18. Napolnova Demiriz E. *Rusça ve Türkçe: iki dil, iki kültür*. Istanbul: Multilingual, 2009. 168 p.
19. Spence Jonathan D. *Emperor of China: Self-Portrait of K'ang-Hsi* (Unabridged ed.). New York, Knopf Doubleday Publishing Group. Knopf., 2012. 226 p.
20. Tezcan, M. *Türk ailesi antropolojisi*. Ankara: Imge Kitabevi Yayınları, 2000, 253 p.
21. Wan Yi, Shuqing Wang, Yanzhen Lu, Scott Rosemary E. *Daily Life in the Forbidden City: The Qing Dynasty, 1644–1912* (Illustrated ed.). New York, NY, Viking. 1988. 328 p.

Maria V. Dyuzenli, Candidate of Philology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg), mashatolm@rambler.ru

Uliana S. Kutiaeva, Candidate of Philology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg), suzann@e1.ru

Received 25 October 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дюзенли, М.В. Существительные со значением кровного родства в русском, турецком и китайском языках: структурно-семантическая характеристика / М.В. Дюзенли, У.С. Кутяева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 41–50. DOI: 10.14529/ling230106

FOR CITATION

Dyuzenli M.V., Kutiaeva U.S. Nouns with the Meaning of Consanguinity in Russian, Turkish and Chinese: Structural and Semantic Characteristics. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 1, pp. 41–50. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230106
